

*Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым*

*Для широкого круга читателей
Оқырмандардың кең ауқымына арналған*

Серия «ВАТТРАД. ТОП НА РУССКОМ»

Мария Грин
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НЬЮПОРТ

Заведующий редакцией *Сергей Тишков*
Ответственный редактор *Ольга Кузнецова*
Выпускающий редактор *Павла Стрелет*
Технический редактор *Наталья Чернышева*
Корректор *Ольга Ивенская*
Верстка *Андрей Копай-Гора*

Подписано в печать 01.12.2021 г. Формат 84×108/32
Печать офсетная. Гарнитура NewJournal. Бумага типографская. Усл. печ. л. 16,8
Тираж 3000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Дата изготовления: 2022 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар,
д. 21, стр. 1, комн. 705, пом. I, этаж 7

Адрес места осуществления деятельности по изготовлению
продукции: 123112, Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2,
Деловой комплекс «Империя», 14, 15 этаж.

Наш электронный адрес: WWW.AST.RU. E-mail: ask@ast.ru
Интернет-магазин: book24.ru

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 – книги, брошюры печатные. ТР ТС 007/2011

Өндіруші: ЖШҚ «АСТ баспасы»
129085, Мәскеу қ., Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс,
705-бөлме, I жай, 7-қабат

Өндіріс орнының мекен-жайы: 123112, Мәскеу қаласы, Пресненская жағалауы,
6-үй, 2-құрылыс, «Империя» бизнес кешені, 14, 15 қабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике
Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы». Қазақстан Республикасында дистрибьютор және
өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92. Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Тауар белгісі: «АСТ» Өндірген жылы: 2022

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
https://vk.com/ast_mainstream
https://www.instagram.com/ast_mainstream
<https://www.facebook.com/astmainstream>

Пролог

* * *

Я села в машину и нажала на газ. В ушах все еще звучал наш последний диалог. Он хотел, чтобы я жила без него, поставила точку. Конец.

Мы все разбили. Мне было трудно дышать. Легкие не насыщались кислородом, а в висках стучало. Я сильнее сжала руль.

Мне предстояло приехать в Лос-Анджелес, а значит, у меня оставалось сорок минут, чтобы успокоиться и решить, что делать дальше.

Огромные капли дождя громко барабанили по лобовому стеклу. Мне всегда нравились дождливые дни. Когда ты живешь в городе, где практически круглый год жара, ливень превращается в приятный сюрприз.

Я резко свернула на светофоре и услышала возмущенные сигналы нескольких машин. Еще немного. Я просто должна все исправить.

КАЛИФОРНОМАНИЯ

— *Элизабет* —

Окно с грохотом хлопнуло, и я быстро встала с кровати. Сегодня был ветреный вечер. Довольно необычно для Ньюпорта, в котором жара стоит практически круглый год. Если кто не знает, Ньюпорт — маленький город, расположенный на западе округа Ориндж в штате Калифорния. Население 85 тысяч человек. Многие считают Ньюпорт сказочным уголком. Возможно, отчасти так оно и есть. По некоторым данным, этот маленький город на берегу Тихого океана считается одним из самых богатых городов не только Калифорнии, но и США.

Многие мечтают прикупить здесь домик с бассейном и видом на океан и осесть, чтобы жить роскошной, глянцевой жизнью, потягивать коктейль на шезлонге, а также услышать очередную грязную сплетню. О том, как очередной финансовый управляющий влез в долги и скоро сядет на десяток лет. О том, как молодая жена президента компании спит с его помощником, пока он катается в свои командировки. Как старшекласник берет больничный, а потом оказывается, что он лечится от кокаиновой зависимости.

Я же никогда не хотела здесь жить. Мои родители переехали в Ньюпорт из Парижа, когда мне было пять. Мой отец, Роберт Суон, все больше расширял свою корпорацию по производству энерго-сберегающей техники, которая за многие годы стала монополистом на рынке. В Калифорнии он решил открыть несколько казино, которые сразу же принесли неплохой доход. Здесь люди обожают развлечения и готовы платить за это огромные деньги. А моя мама окончательно похоронила свою мечту петь на сцене и стала самым главным хранителем домашнего очага.

Встретив папу во время одной из его деловых поездок во Францию, она едва успела окончить университет и тут же вышла замуж, а через пару лет родилась моя старшая сестра Натали. К слову, у меня две старшие сестры. Натали уже несколько лет живет и работает редактором в Нью-Йорке, в одном из модных журналов. А Карен пару лет назад вышла замуж и сейчас полностью посвятила себя воспитанию двухлетнего Тома.

Я же младший и поздний ребенок в семье, которого до сих пор пытаются контролировать практически во всем.

Собрав волосы в тугий хвост, я спустилась вниз. Торшер на кухне горел приятным темно-оранжевым светом. Очевидно, родители еще не ложились.

— Скоро спать? — Я услышала голос мамы из столовой.

— Да, решила сегодня лечь пораньше.

— Умница, входи в режим.

— А вы с папой?

— Мы через час, может, позже. — Мама кивнула на полный чайник чая. Любят же они с отцом задушевные беседы за полночь за чашкой чая.

— Ну, как хотите. — Я забрала свой стакан с водой и снова поднялась к себе в комнату.

Я прикрыла дверь, на которой зашуршали мои таблички с забавными надписями, вроде напоминаний от моей подруги Кимберли, которые она любит постоянно обновлять. Нужно ложиться и постепенно привыкать снова вставать рано.

Утром меня поднял с кровати звонок Кимберли. Я неохотно потянулась к тумбочке за телефоном. Нельзя подробно не рассказать, кто такая эта чертова Кимберли Фостер, которой вечно бывает и мало, и много одновременно. На самом деле, Кимберли моя лучшая подруга, с которой мы знакомы лет с пяти и живем относительно недалеко друг от друга. Если кто-то думает, что знает такую, как Кимберли, он сильно ошибается, потому что более странного и противоречивого человека встретить очень сложно. Она может придумать ужасно идиотский план, вроде поездки на машине в другой город ради какого-то там интересного магазина с какими-нибудь ароматическими смесями. И уже через несколько часов звонить оттуда. С детства находясь в постоянном движении и состоянии исполнения своих безумных планов, она то и дело заводила новых знакомых, которые то появлялись, то бесследно исчезали. Однако друзей у нее всегда было мало: она особо не подпускала к себе людей, и если завязывала с кем-то дружбу, то навсегда. У нас с ней был как раз такой случай. Не сосчитать, сколько раз мы плакали или смеялись вместе. Многие не понимают довольно саркастичные и прямолинейные шутки Кимберли, но только не я.

А если взять парней, то с ними у Кимб, тем более, всегда был короткий разговор, и, хотя множество парней, заглядевшись в аквамариновые глаза Кимберли, были готовы ходить за ней хвостом, она отши-

вает их направо и налево. Да, отец Кимберли известный в Америке хирург, а мать — врач-психотерапевт, и сама Кимб очень часто любит шутить, что ее проблемы с головой мама совсем не замечает, как и то, что Кимберли любит черные вещи и все страшное и пугающее. Я же с детства обожаю слушать байки из врачебной практики, которые травят ее родители на кухне за чашкой капучино.

— Элизабет, ты за учебниками-то поедешь? Лучше заранее! Мы простоим в пробке на выезде из Ньюпорта полчаса! — Да, голос у подруги звучал бодро даже в десять утра.

Конечно, мы могли бы заехать в книжный магазин на западе Бальбоа и все необходимое купить там, но Кимберли параллельно хотела еще встретиться с кем-то из своих знакомых ребят в Лос-Анджелесе. Поэтому нам предстояла сорокаминутная дорога до Голливуда. На самом деле, жители Ньюпорта и так очень много времени проводят в Лос-Анджелесе. У кого-то там бизнес или работа, кто-то катается на съемки или на концерт любимой группы, а кто-то хочет больше разнообразия, чем может дать уютный пляжный Ньюпорт-Бич.

Купив все необходимое для школы, мы поехали в кино на новую комедию. В пути Мишель, моя вторая лучшая подруга, включала попсовые песенки по радио.

До начала учебного года оставалось несколько дней. В прошлом году мы с девчонками как оголтелые, бегали по книжному в надежде купить хоть что-то, оставшееся перед началом года, и жалели, что раньше об этом не позаботились. Весь день тогда я ходила с огромной бутылкой воды, потому что мы с подругами перед этим хорошо повеселились на вечеринке, посвященной Red Hot Chili Peppers.

Я тогда впервые попробовала текилу, перепутав ее с мартини, и случайно залпом выпила целую стопку. Признаюсь, подобные вылазки для меня весьма редки. Я никогда не напивалась, даже близко не подбиралась к такому состоянию. В отличие от той же Кимберли, которая однажды уснула на руках у какого-то парня, когда он пытался ее поцеловать, а потом ее и вовсе вырвало ему на колени, или Мишель, которая вечно гордится тем, что не пьянеет.

Стоит сказать пару слов о Мишель Робертс. Мы начали общаться классе в шестом, когда Мишель перевелась из другой школы. Маленькая, пухленькая, с русыми косичками, она всегда вызывала у меня умиление. Однажды она угостила меня в обед домашним печеньем и спросила разрешения сесть рядом на истории, а потом через несколько месяцев пригласила меня и Кимберли к себе на день рождения. С тех пор наш дуэт превратился в трио, пусть и не сразу. Особенно мне приходилось лавировать, когда скромная и домашняя Мишель становилась объектом непрекращающегося сарказма отвязной Кимберли, но со временем и это прошло. Мишель и так периодически достается от матери, которая безумно любит ее и воспитывает одна, но иногда пытается чересчур контролировать. Отсюда у подруги много страхов, неуверенность в себе и желание скорее повзрослеть, чтобы самой принимать решения.

* * *

Первый учебный день наступил гораздо быстрее, чем казалось. Разлепив глаза, я сползла с кровати и направилась в ванную. Мама наверняка еще спала.

— Доброе утро, Лиз! — Отец расплылся в улыбке, заметив меня в дверях кухни.

Он всегда встает раньше всех. Папа вообще — пример для подражания. И мама всегда любит шутить, что при таком отце нам с сестрами сложно будет удачно выйти замуж.

— Привет, пап. — Я зевнула и села за стол, потерев сонные, все еще слипающиеся глаза.

— Готова к началу своего последнего года в школе? Я ухмыльнулась.

— Нет. Дайте мне еще недельку.

— Не говори глупостей. У тебя все получится. Скоро войдешь в ритм. — Папа пододвинул ко мне тарелку с тостами, смазанными маслом и апельсиновым джемом.

— Я и говорю, неделька нужна. — Потянувшись к своей чашке, я параллельно схватила один из тостов, втягивая носом сладко-цитрусовый аромат. Отец их делает просто потрясающе вкусными. — Спасибо!

— Что там со списками на грант? — Его тон резко стал серьезнее.

— Уверена, что я одна из главных претендентов, — кивнула я.

— Ты ведь нас не подведешь, я уверен.

— Да, вы с мамой можете во мне не сомневаться.

Успешные студенты из выпускного класса имеют право подать на грант, который в этом году предоставляет Принстонский университет.

Наша частная школа сотрудничает с Принстонам, поэтому устраивает отдельный набор внутри школы, а заявки на включение подаются заранее. Я подала заявку еще в конце прошлого года и была очень рада, когда ее одобрили и меня включили в списки претендентов. Правда, есть одно «но» — грант для школы всего один. И, следовательно, победитель будет всего один. А успешных студентов

в нашей школе достаточно. Мне придется приложить достаточно усилий, чтобы стать победителем.

Папа довольно заулыбался.

— Что ж, еще один повод тобой гордиться.

— Я об этом же. Спасибо за завтрак, пап! — Я встала из-за стола.

— Кимберли заедет за тобой?

— Ага.

Папа не очень любил, когда я брала одну из его машин, чтобы доехать до школы, а так как мой «Форд» уже месяц ждал очереди на ремонт, мне приходилось ездить с Кимберли. Роберт Суон, увы, непреклонен, и по его указу новую машину я получу, только когда закончу школу. А пока либо красный «Форд» 2002 года, либо школьный автобус.

Я быстро переоделась и вышла на улицу, чтобы дожидаться Кимберли. Хорошо, если она не опоздает в наш первый учебный день.

— Готовы снова видеть прекрасные лица наших одноклассников? — Кимб притормозила напротив моего дома, открыла окно и выплюнула жвачку.

— Мне без разницы. — Я равнодушно пожала плечами.

В салоне пахло жвачкой с приторным ароматом корицы, которую так любит Кимберли.

— Я сегодня снова подрабатываю таксистом! — Подруга засмеялась, кивнув нам с Мишель.

— В следующий раз поеду на своей машине. — Мишель скривилась и отвернулась к окну.

Я мельком посмотрела в зеркало дальнего вида. Кажется, мои волосы, которые недавно приобрели темно-каштановый оттенок, прекрасно смотрелись при дневном свете и отлично сочетались с моими каре-зелеными глазами. Кимб была права, когда уговорила меня перекраситься на пару тонов темнее.

Подъехав к школьной стоянке, мы успели вовремя припарковаться, пока не разобрали все хорошие места. Честно сказать, я не в восторге от нашей школы, и я по ней не скучала. Впрочем, мне осталось видеть этих людей недолго, а после поступления в университет начнется другая жизнь.

Я окинула взглядом стоянку, изредка останавливаясь на ком-то.

Вот там Ханна Джейн. Маленькая рыжая девочка в широком безразмерном джемпере, вечно обвешенная фенечками, которые она, кажется, не снимает даже когда принимает душ. Я всегда думала, что родители Ханны занимаются изготовлением каких-то специй, потому что только это могло объяснить, почему от нее все время пахнет различной зеленью или травами.

А там Дилан Норрис, невысокий коренастый блондин с зализанными гелем волосами из параллельного класса, который явно хочет похвастаться новой машиной, подаренной родителями. Недалеко от него крутится Синтия Джонс, школьная журналистка, тощая, визгливая брюнетка, которая всегда отличалась абсолютным отсутствием такта и круглыми очками, как у Гарри Поттера.

Буквально за десять минут до звонка на стоянку заехал черный «Порше Панамера Турбо S». Он занял центральное место, которое, как правило, всегда оставалось свободным. Я слегка раздраженно вздохнула. Да уж, сказать, что Дрю Рэммер представляет собой идеал и сладкую мечту всех школьниц — это не сказать ничего. Захлопнув дверцу машины, он не спеша направился к зданию школы, по пути окидывая взглядом прохожих.

Я пыталась подавить легкое недовольство при виде него. Этот высокий кареглазый брюнет отли-

чался чересчур завышенной самооценкой и наглым нравом. Квотербек, любимчик большинства преподавателей, он пользовался множеством привилегий. У него безмерно богатые родители, что позволяло ему устраивать грандиозные вечеринки в нескольких домах. В нашей школе учится много детей состоятельных родителей. Но есть «общее большинство», как принято считать: те, кто исправно ходит в школу, параллельно выбирая университет где-нибудь на юге Аляски, чтобы не тратить лишние деньги на пафос. А есть «сливки общества», вроде Дрю, чьи блеск и глянец бросаются в глаза.

Я отлично помню, как впервые увидела его в восьмом классе, когда он перевелся в нашу школу и буквально за несколько месяцев стал центром вселенной, сосредоточив вокруг себя всю школьную тусовку.

Он медленно брел к своей компании — таким же заносчивым популярити, являющимся его свитой. Например, Джаред Уимбер, загорелый блондин из класса Дрю. Он прислонился спиной к лестничным перилам и щелкал ключами от BMW. Заносчивый задира, который очень любит кому-нибудь испортить жизнь. Или смазливый качок Майкл Белл, предпочитающий дружить только со сливками общества и за счет этого повышать свою успеваемость. Лучший же друг Дрю — Рэй Хендерсон. Симпатичный, любящий внимание, самоуверенный и заботящийся о своей репутации.

Когда-то мы с ним были неплохими... нельзя сказать, что друзьями, но приятелями точно. Однако сейчас он лишь тень из моего прошлого.

По Дрю, кстати, Мишель сохла уже который год, боясь с ним даже заговорить.

Надо признать, Дрю и правда был красивый. С такой внешностью он отлично бы украсил облож-

ку модного журнала: густые темные волосы, слегка спадающие на лоб, накачанная фигура и широкие мускулистые плечи, которые можно легко разглядеть под футболками или рубашками. Однако при всей своей привлекательности он, естественно, любил только себя, и под этой шикарной внешностью скрывался самовлюбленный, эгоистичный, подлый и отвратительный тип.

Я не раз слышала гадкие и мерзкие слухи о его очередном мимолетном увлечении какой-нибудь девчонкой, а потом о еще более стремительном окончании их непродолжительных отношений. Да, с Дрю лучше не связываться, если не хочется проблем, которые обязательно свалятся на твою голову. Хорошо, что мы учились в параллельных классах.

Окинув их ослепительную компанию быстрым взглядом, я направилась к лестнице с Мишель и Кимберли.

— Дрю —

— Рэммер, как выходные? — Джаред помахал мне рукой около входа в школу, и я направился туда, ощущая на себе сразу несколько взглядов.

Как это привычно. Не то чтобы меня это как-то напрягало, нет. Просто сегодня я не в лучшем настроении. Обычно же быть мной — это каждый день находиться под прицелом любопытных зевак.

— Отлично. Как и все до них.

— А меня предки таскали на Гавайи. Только вчера прилетел. Два часа перелет, но я просто вымотался! — Майкл закатил глаза. — Как будто им жары в Ньюпорте не хватает!

— Радуйся, чувак! Тебя повезли греть задницу на пляже! Девочки хоть были красивые там? — Джаред засмеялся.

Вот так всегда. Вечно одна и та же болтовня. Я практически не вслушиваюсь в их слова. Шутки Джареда походили одна на другую. Одни и те же темы.

Мои летние каникулы были не самыми удачными по всем параметрам. По правде сказать, лучше бы я уехал куда-нибудь на Гавайи, лишь бы не слушать этот пустой дурацкий треп. Впрочем, это все проходящее. Скоро все забудется. И будет так же, как было до этого. Ньюпорт — слишком маленький город. Слухи тут расходятся очень быстро.

Большой минус.

— Дрю, а ты где пропадал весь июль? — Джар перестал подкалывать Майкла и снова повернулся ко мне.

— Был занят, — отмахнулся я.

— Ну, мне мама говорила, что у тебя были проблемы. Я так, краем уха...

— То есть ты собираешь сплетни, как твоя мамочка? — Я холодно улыбнулся.

Джареду стоило бы заткнуться.

— Эй, я же не имел в виду ничего дурного! Я просто так. Дела так дела.

У Джареда явные проблемы с осознанием того, что можно говорить, а что — нет. Всегда приятно ставить его на место.

— На самом деле, Дрю, — Рэй быстро подхватил тему, — ты месяц сам не свой был.

— Ничего не было, Рэй. Пустые сплетни. Пусть сплетнями и остаются.

В другой раз я бы и не обратил внимания на подобные разговоры. Люди любят вдоволь потрепать

ся. А в Ньюпорте просто обожают грязные сплетни. Им только дай пищу для обсуждения. Но сейчас мне хотелось, чтобы про произошедшее поскорее забыли. Чем меньше знали мои друзья, тем лучше. Так было всегда. Лишняя информация только вредит. Ее недостаток всегда выгоднее. Особенно в случае с такими людьми, как мой глуповатый дружок Джаред, который совершенно не умеет держать язык за зубами и говорит все, что придет в его недалекую голову.

Неужели в этом чертовом городе больше обсудить нечего? Все так и хотят покопаться в чужом белье. Эта история сама по себе не самая приятная. Но главный ее минус заключался в том, что она могла плохо отразиться на моей школьной репутации. Надеюсь, скоро какая-нибудь очередная блондинка упадет в обморок от новой диеты. Будет отличная тема для догадок. А мне перестанут задавать дурацкие вопросы.

Прозвенел звонок, и я вместе со всеми направился в класс тригонометрии.

— Дрю, тебя после этого урока просили зайти в учительскую. — Преподаватель тригонометрии обратилась ко мне, едва я переступил порог класса.

— Что-то случилось?

— По поводу списков на грант. Ты же подавал заявление в конце того года?

— А, да, точно.

На несколько дней я совершенно позабыл об этом.

В конце прошлого года я заполнил заявление. Просто так. Этот грант — не то, о чем я мечтал с самого детства, и он мне не особо нужен. Мой отчим в состоянии оплатить мне любой университет.

Так было. До этого лета. После летнего скандала он, кажется, до сих пор на меня злится. Мой отчим — вообще не подарок. Мы никогда не были